

УДК 908

<https://elibrary.ru/bjuepc>

РОЛЬ ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО О ТЮРЬМАХ ОБЩЕСТВА В ОРГАНИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬСТВА И СОДЕРЖАНИЯ ЦЕРКВЕЙ ПРИ ТЮРЕМНЫХ ЗАМКАХ (НА ПРИМЕРЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИРЕКТОРА КОЗЛОВСКОГО ТЮРЕМНОГО ОТДЕЛЕНИЯ Н. И. ПОПОВА)

Тушенцова Екатерина Олеговна
старший инспектор по особым поручениям
отделения воспитательной и социальной
работы с личным составом УФСИН России
по Тамбовской области, капитан внутренней
службы
392000, Россия, г. Тамбов,
ул. Куйбышева, д. 4, кв. 18
E-mail: ekaterina_rovnova@mail.ru

Для цитирования: Тушенцова Е. О. Роль Попечительного о тюрьмах общества в организации строительства и содержания церквей при тюремных замках (на примере благотворительной деятельности директора Козловского тюремного отделения Н. И. Попова). DOI: 10.51216/2687-072X_2025_2_102-118. EDN: BJUEPC // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 2 (31). С. 102–118.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы организации строительства и содержания церквей при тюремных замках на примере строительства тюремной церкви в Козловском тюремном замке потомственным почетным гражданином, директором Козловского тюремного отделения купцом Николаем Ивановичем Поповым. Изучены история создания Попечительного о тюрьмах общества и его взаимодействие с Русской Православной Церковью и государственными структурами, документы и материалы, отражающие цели и задачи общества в области духовно-нравственного и религиозного воспитания осужденных.

Для проведения исследования использованы материалы, хранящиеся в фондах Государственного архива Тамбовской области, нормативные документы, регламентирующие деятельность Попечительного о тюрьмах общества в Российской империи. Особое внимание уделено изучению деятельности Тамбовского губернского комитета попечительства о тюрьмах и Козловского тюремного отделения. Проанализированы служба в должности директора Козловского тюремного отделения и работа старостой тюремной церкви козловского купца Н. И. Попова.

Исследованы благотворительная деятельность Н. И. Попова по линии Попечительного о тюрьмах общества, его вклад в развитие уголовно-исполнительной системы, обеспечение деятельности Козловского тюремного замка. В результате обоснована необходимость сохранения памяти о деятельности выдающихся земляков в рамках реализации духовно-нравственной и просветительской работы с обществом. Выработаны предложения по сохранению исторической памяти о благотворительной деятельности Н. И. Попова.

Ключевые слова: Попечительное о тюрьмах общество; Русская Православная Церковь; сохранение исторической памяти; благотворительная деятельность; духовно-нравственное воспитание.

Введение

Сегодня, когда страна и наш народ сталкиваются с испытаниями и трудностями, особое значение приобретает работа по сохранению исторической памяти, духовно-нравственному воспитанию граждан [Воскобойников, Щукина, 2023]. «Важнейшей задачей в духовно-нравственном возрождении российского общества является обращение к изучению истоков православного культурного наследия» [Аршинов, 2022, с. 180]. Сохранение исторической памяти является тем фундаментом, на котором мы продолжаем строить наше будущее. «Изучение истории служит показателем стремления к сохранению основ национальной культуры» [Аршинов, 2022, с. 180], отечественных традиций милосердия, меценатства и жертвенного служения людям.

Целью настоящей статьи является изучение роли Попечительного о тюрьмах общества в организации строительства и содержания церквей при тюремных замках на примере строительства тюремной церкви потомственным почетным гражданином, козловским

купцом, директором Козловского тюремного отделения Николаем Ивановичем Поповым. Результатом исследования явилась выработка предложений по сохранению исторической памяти о благотворительной деятельности Николая Ивановича с целью проведения эффективной работы по духовно-нравственному воспитанию членов российского общества.

Обращение к истории взаимодействия уголовно-исполнительной системы и Русской Православной Церкви помогает узнать о выдающихся личностях, способствующих развитию данного сотрудничества, и на их примерах проявления высокой гражданственности и порядочности воспитывать современных граждан нашей страны.

Основная часть

Попечительное о тюрьмах общество было создано в Российской империи в 1819 году. Идея его учреждения перешла в Россию из Западной Европы, где идеи гуманизма, воспетые Вольтером, Руссо и Монтескье, захватили умы общественных деятелей и проникли в высшие слои светского общества и правительственные сферы. Гуманистические идеи, помимо всего прочего, способствовали появлению общественных деятелей, посвятивших себя изучению тюремного дела. Так, например, известный филантроп англичанин Джон Говард своими исследованиями в рамках гуманизации системы исполнения наказаний положил начало новому направлению в области тюремного дела, что, в свою очередь, отразилось на тюремном законодательстве всех стран Европы: «Совмещение медицинских познаний с христианской этикой – неотъемлемая черта мировоззрения Дж. Говарда как врача и филантропа – стало моральной основой его предложений тюремных преобразований. Через возвзания к христианской этике и милосердию, через доказательство того, что заключенные и преступники также имеют право на медицинскую помощь и исцеление души, Говард сдвинул с места “рычаг” общественного отношения к нарушителям» [Васильева, 2017, с. 199]. Изучая тюремный быт и личность преступников, Говард и его последователи стали настаивать на необходимости исправления правонарушителей разумным тюремным заключением, в основу которого должны быть положены обязательный труд, строгий надзор и религиозное просвещение, так как «предупрежде-

ние преступлений зависит от эффективного воздействия на причины преступности, в том числе и на неудовлетворительное состояние религиозно-нравственного воспитания» [Шуняева, 2022, с. 137].

В России учрежденное в 1819 году попечительное о тюрьмах общество обязано своим существованием последователю и ученику Говарда, члену лондонского общества Вальтеру Веннингу. Вальтер Веннинг прибыл в Санкт-Петербург в 1817 году, сотрудничал с секретарем библейского общества В. М. Поповым, а через него – с президентом библейского и человеколюбивого обществ А. Н. Голицыным (Министром народного просвещения), который, в свою очередь, представил Веннинга императору Александру I. В. Веннинг подал императору записку, содержавшую в себе общие замечания о лучшем содержании тюрем, добавив изложение главных правил, на которых Лондонское общество основывает свое попечение о тюрьмах. Государь выразил полное сочувствие плану тюремного преобразования и повелел допустить Веннинга к осмотру тюрем (Керзум, 2024).

Таким образом, 19 июля 1819 года Александром I были учреждены «Правила для Попечительного общества о тюрьмах», что коренным образом изменило постановку тюремного дела в России (Керзум, 2024). Несмотря на то что общество задумывалось как благотворительное и, действительно, было таковым в других странах, в России эта организация приобрела гораздо более важное значение и наметила, по словам М. Н. Гернета, «новое направление в тюремной политике Российского государства, связанное с попытками совершенствования тюремной системы усилиями общественных благотворительных организаций» [цит. по: Тихомиров, 2011, с. 85].

Ко времени учреждения Попечительного о тюрьмах общества систематического тюремного законодательства не существовало, и тем более не было системы тюремного заключения. По словам русского тюремоведа и тюремного инспектора Д. В. Краинского, «преступника ввергали в тюремное помещение, охраняли его от побега, давая то скучное пропитание, которое ему полагалось по Высочайшему повелению, и только этим определялось его положение. Женщины содержались вместе с мужчинами, несовершеннолетние со взрослыми, больные вместе со здоровыми и никому до этого не было дела. О разобщении арестантов не могло быть и речи до построения новых тюремных помещений взамен отживающего свой

век старорусского острога или еще того хуже “колодничьей избы” при городничестве, которая заставляла отворачиваться прохожего от “вонючих онуч” арестантов, портящих воздух возле присутственных мест» [1912, с. 94].

Особое значение в деятельности Попечительного о тюрьмах общества имеют духовное окормление преступников и религиозное воспитание. Наставлению в религии и нравственности в записке Веннинга, переданной императору Александру I, отводится особое место: «Преступники обыкновенно бывают люди, порабощенные какими-либо страстями, не верующие в религию и не имеющие понятия о должностях своих ни к Богу, ни к ближнему. Посему должно научать их главным принципам религии и нравственности... Должно их научать уважать совесть свою и познавать глас ее; должно удовлетворять и глубоко впечатлять в сердцах их, что всевидящее око Божие всегда в них устремлено, и устрашать их показанием праведного гнева Божия к ним, как грешникам, противившимся святейшему Его закону, но при том объявлять им и уверять их в готовности Его всегда прощать тех, кто с истинным раскаянием к Нему обращаются и ищут оправдания в заслугах Иисуса Христа... Везде, где сии орудия исправления употребляются и благоразумно приводятся в действие, великое намерение при том человеколюбивом наказании, исправлять преступников, достигается с успехом» [Краинский, 1912, с. 68].

Важно отметить, что тюремными вопросами занимались чиновники и представители дворянства. Объясняется данный факт тем, что, согласно Уставу Попечительного о тюрьмах общества 1851 года, должности вице-президентов попечительных о тюрьмах комитетов могли занимать «Главный Начальник губернии, где таковой состоит, Епархиальный Архиерей и начальник губернии», а должности председательствующих директоров в уездных отделениях – «Уездный Предводитель Дворянства, Судья, Стряпчий, Окружной Начальник Государственных Имуществ, Уездный врач, Благочинный и Городской Глава» (Устав общества..., 1869).

Настоящее исследование посвящено изучению деятельности Козловского тюремного отделения в рамках строительства тюремной церкви, благотворительной деятельности потомственного почетного гражданина, купца 2-й гильдии Николая Ивановича Попова в должности директора Козловского тюремного отделения.

До 50-х годов XIX века на выезде из города Козлова (в настоящее время Мичуринск) за Московской заставой находился тюремный острог. В городских хрониках практически не сохранилось сведений о старом остроге.

С появлением Попечительного о тюрьмах общества в России и сосредоточением в его руках ведения хозяйственных дел в учреждениях, исполняющих наказание, начала проводиться работа по строительству новых учреждений, которые стали отвечать всем потребностям тюремной организации. И в г. Козлове на базе ранее существовавшего тюремного острога в 1858 году было построено новое двухэтажное здание, образовался Козловский тюремный замок.

Перейдем к непосредственному рассмотрению постройки тюремной церкви в Козловском тюремном замке. Обратимся к данным, хранящимся в Государственном архиве Тамбовской области.

14 февраля 1857 года в Тамбовский губернский попечительный о тюрьмах комитет поступил рапорт от Козловского тюремного отделения. В нем сообщалось, что купец 3-й гильдии К. Г. Иловайский «по чувству сострадания к несчастным узникам – заключенным желает устроить на собственный капитал церковь» (ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 69. Л. 1). Планировалось устроить церковь во имя иконы Божией Матери «Взыскание погибших». Обещано было обеспечить церковь всем необходимым: утварью, ризницей, иконами (ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 69. Л. 1).

При рассмотрении данного вопроса Попечительное о тюрьмах общество ссыпалось на главу 1 «Цель учреждения Общества и состав онаго» Устава попечительного о тюрьмах общества 1851 года, а именно на параграф 3, в котором вменяется в обязанность Обществу «сооружение церквей в тех тюрьмах, где оных не имеется и содержание всех тюремных церквей в должном благолепии» (ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 69. Л. 1). Тамбовский губернский архитектор К. Гаккель признал возможным отделить на втором этаже тюремного замка три комнаты для устроения церкви.

На обороте 1 страницы д. 69, оп. 1, ф. 59 обнаружено несоответствие: в материалах, отражающих рассмотрение прошения купца Иловайского, появляется фамилия другого купца – Сергеева. Данное несоответствие подтверждается в исследованиях О. В. Сазонова, где указано, что в Клировых ведомостях за 1892 год прописано: «Тюремная церковь с престолом в честь Чудотворной иконы

Божией Матери “Взыскание погибших” была устроена в 1858 году купцом Константином Гавриловичем Сергеевым и располагалась внутри самого острога» [Сазонов, 2013, с. 543]. Данный факт подтверждается и в представлении Козловского тюремного отделения от 4 марта 1881 года в отношении Н. И. Попова, где говорится, что «в главном здании тюрьмы существовала Церковь, устроенная в 1858 году бывшим директором купцом Константином Гавриловичем Сергеевым...» (ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 513. Л. 1).

31 октября 1858 года Козловское тюремное отделение сообщает в Тамбовский губернский комитет попечительства о тюрьмах об окончании постройки церкви и ее освящении епископом Тамбовским и Шацким Макарием (Булгаковым).

Козловское тюремное отделение проводило работу по включению в штат священника после строительства церкви. В Государственном архиве Тамбовской области хранится рапорт Козловского тюремного отделения об определении особого священника во вновь строящуюся церковь: «В Козловском тюремном замке устраивается козловским купцом Сергеевым церковь, которая может служить к исполнению главной цели Общества попечительного о тюрьмах – нравственное исправление заключенных, для большего же успеха в этом деле необходимо иметь при Замке особого священника, который не обремененный посторонними делами, смог бы достичь цели общества и своей священной обязанности» (ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 122. Л. 1 об.). До этого в тюремном замке духовно окормляли арестантов священники из приходских церквей. Однако у тюремного отделения не было достаточного количества средств для содержания священника. Были предложены варианты по обеспечению священников за счет средств училища, которое готовит законоучителей. При этом священник исполнял бы обязанности и в училище, и в тюремном замке.

В 70-е годы XIX века остро встал вопрос о расширении тюремного замка ввиду увеличившегося числа заключенных. Для решения вышеуказанной проблемы предполагались надстройка третьего этажа в тюремном замке, а также перенесение тюремной церкви. 11 февраля 1877 года на имя Тамбовского губернатора М. В. Шаховского-Глебова-Стрешнева поступило частное письмо от председателя Козловского уездного дворянства Ю. А. Ознобиншина с предложениями по перестройке тюремного замка и прось-

бой ежегодно увеличивать размер назначаемой ремонтной суммы. В частности, предлагалось пристроить к дому смотрителя тюремного замка здание и в него перевести больницу. Над нижним этажом надстроить второй, куда перенести тюремную церковь, при этом церковь должна была стать доступной не только для заключенных, но и для сторонней публики, за счет чего планировалось увеличить церковный доход.

Известно, что купец 2-й гильдии Николай Иванович Попов согласился за назначенную по смете сумму 13654 рубля произвести из его материалов и его мастеровыми как все сметные работы, так и сверхсметные (которые, по предварительным расчетам, составляли 1000 рублей, что являлось очень выгодным для Козловского тюремного отделения). Кроме того, Н. И. Попов предлагал устроить тюремную церковь, но изначально без внутренней отделки, которую должен был произвести купец Антон Константинович Сергеев. Однако А. К. Сергееву было не суждено осуществить намеченное, поскольку он столкнулся с финансовыми затруднениями ввиду неудачного ведения дел. А. К. Сергеев умер 25 июня 1878 года. Таким образом, переустройство тюремной церкви полностью легло на плечи Н. И. Попова.

Итак, «в 1877 году правительством разрешено было надстроить на главном здании Козловского тюремного замка третий этаж. Козловское тюремное отделение, принявшее производство работ в хозяйственное распоряжение, исполнение их поручило известному своей добросовестностью и знанием дела козловскому купцу Николаю Ивановичу Попову» (ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 513. Л. 1).

Кроме того, из рапорта Козловского тюремного отделения в адрес Тамбовского губернского попечительного о тюрьмах комитета узнаем, что, помимо производства всех сметных работ, Н. И. Попов в течение двух лет проводил ремонт всех зданий тюремного замка, израсходовав при этом 1000 рублей.

Для производства проектно-сметных работ был приглашен гражданский инженер Федор Дмитриевич Маркелов (его работы в Тамбовской губернии: Соборный храм в Кирсановском женском монастыре; переустройство тюрем в Козлове, Моршанске и Борисоглебске). В Государственном архиве Тамбовской области сохранились проект церкви при Козловском тюремном замке и план второго этажа замка.

Учитывая тот факт, что средств у Козловского тюремного отделения на переустройство церкви при тюремном замке не имелось, значение благотворительной помощи Н. И. Попова по переустройству и отделке тюремной церкви трудно переоценить.

На свои личные деньги Николай Иванович возвел особое здание, на нижнем этаже которого были размещены удобная квартира для смотрителя тюремного замка и отделение для женской больницы, а на верхнем этаже была устроена церковь с выходом с площади для сторонней публики, не имеющим никакого пересечения с арестантами. Они находились в церкви на особо устроенных хорах, вход на которые был сделан с тюремного двора.

Н. И. Попов снабдил церковь новой утварью и принадлежностями для богослужений, заново переделал иконостас и поновил иконы. На устройство всего вышеуказанного потребовалось более 11000 рублей, что подтверждают Козловское тюремное отделение и архитектор, следивший за производством работ. С устройством церкви в особом здании улучшилось положение церковнослужителей, которые стали получать жалование из церковных доходов 200 рублей и от земства – 100 рублей. Ввиду возможности посещения церкви сторонней публикой увеличились церковные доходы со 100 рублей в год до 1100 рублей, что, в свою очередь, дало возможность иметь в штате священника и дьякона. Н. И. Попов ходатайствовал о покупке земли для обеспечения священно-, церковнослужителей: «...с выводом Церкви из главного здания в 1878 году помещения для арестантов увеличились на целую четверть второго этажа, на средства же самой церкви появилась возможность иметь своего тюремного священника и дьякона и через них влиять на нравственное состояние заключенных...» (ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 513. Л. 1 об.).

Н. И. Попова, ввиду высокой результативности его благотворительной деятельности, назначили старостой тюремной церкви, а немного позднее – директором Козловского тюремного отделения. Признав деятельность Н. И. Попова заслуживающей особого внимания, Козловское тюремное отделение ходатайствовало о его поощрении (ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 446. Л. 124).

В деле имеется рапорт от 4 марта 1881 года от Козловского тюремного отделения в адрес Тамбовского губернского попечительного о тюрьмах комитета с ходатайством о поощрении Н. И. Попова;

формулярный список о службе директора Козловского тюремного отделения козловского купца Николая Ивановича Попова от 1 февраля 1881 года; письмо-ходатайство от 23 апреля 1881 года Тамбовского губернского попечительного о тюрьмах отделения в адрес Главного тюремного управления.

Ходатайство было удовлетворено. Тамбовскому губернатору было направлено письмо Главного тюремного управления от 19 июня 1882 года № 6550 следующего содержания: «Государь Император, по всеподданнейшему докладу Кавалерской Думы Ордена Св. Анны, Всемилостивейше пожаловать соизволил, в 3-й день февраля настоящего года, за особые подвиги по Обществу попечительному о тюрьмах, орден Св. Анны 3-й степени Директору Козловского тюремного отделения и старосте тюремной церкви местного тюремного замка, козловскому купцу Николаю Попову. О таковой Всемилостивейшей награде сообщая Вашему Превосходительству и препровождая при сем орденские знаки и грамоту на оные, имею честь покорнейше просить Вас, Милостивый Государь, сделать распоряжение о выдаче их по принадлежности и об истребовании с означенного лица единовременных денег; о получении орденских знаков и грамоты по времени взноса денег не отказать уведомить» (ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 513. Л. 7). В Государственном архиве Тамбовской области сохранилась казначейская квитанция о внесении взноса Н. И. Поповым в сумме 20 рублей за полученную награду.

Согласно Манифесту «Об установлении нового сословия под названием Почетные граждане», изданного в 1832 году, лица купеческого сословия могли стать почетными гражданами в случае награждения одним из орденов Российской империи. Нами обнаружен архивный материал – телеграмма от 22 июня 1882 года жены Н. И. Попова Анны Иосифовны в адрес Тамбовского губернатора со словами благодарности и признательности за ходатайство о поощрении мужа и за высокие награды: орден Св. Анны III степени¹ и пожалованное потомственное почетное гражданство² (ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 513. Л. 6). Однако в деле Козловской городской

¹ Награжденные орденом Св. Анны III степени имели право на получение ежегодной пенсии в сумме 90 или 100 рублей.

² Статус потомственного почетного гражданина включал в себя ряд привилегий, которыми обладало только дворянство: освобождение от телесных наказаний, рекрутской повинности, «подушной подати». Сам статус не предполагал преимуществ на государственной службе.

управы по выдаче удостоверений и свидетельств потомственным почетным гражданам г. Козлова 1903 года обнаруживаем копию грамоты о потомственном почетном гражданстве Н. И. Попова, датированную 28 июля 1883 года (ГАТО. Ф. 158. Оп. 1. Д. 380. Л. 10). Но в отчете Тамбовского губернского попечительного о тюрьмах отделения за 1882 год в список лиц, составляющих Козловское тюремное отделение в 1882 году, включен Н. И. Попов как потомственный почетный гражданин. Поэтому более достоверным является тот факт, что статус потомственного почетного гражданина Н. И. Попов получил в 1882 году.

В Отчете Козловского тюремного отделения за 1882 год есть данные о деятельности тюремной церкви и благотворительности Н. И. Попова. Николай Иванович за 200 рублей организовал школу и библиотеку. Тюремным священником проводилось обучение арестантов грамоте, Закону Божьему и чтению, разъяснялось Священное Писание. Книги для чтения выдавались непосредственно в камеры из тюремной библиотеки, пополненной Н. И. Поповым также за свой счет. Доходы церкви по сравнению с расходами были увеличены и использовались для закупки в том числе и земли для священнослужителей (ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 579. Л. 117).

Н. И. Попов проводил внутри замка работы, не связанные с деятельностью тюремной церкви, а именно: устроил колодец вместо бывшего, который мешал подъему к церкви. На эти работы было израсходовано около 468 рублей. Помимо этого, Н. И. Попов, по указанию губернского инженера Жайворонкова, сделал помойную яму. Вместе с другими исправлениями зданий работы стоили до 400 рублей. Также Попову было поручено реконструирование зданий замка за счет казны. Все было исполнено «в лучшем виде» (ГАТО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 579. Л. 118 об.).

В 1884 году Н. И. Попов предложил осуществить пристройку к церкви, где хотел разместить отделение для женщин – арестанток, а также особую комнату для свидания арестантов с родственниками. Все работы Николай Иванович обязался произвести на свои средства. Предложение было одобрено.

В заседании Козловской городской думы от 30 июля 1884 года рассматривался вопрос о выдаче разрешения старосте тюремной церкви Попову посадить деревья около церкви и огородить ее легким решетчатым забором [Сазонов, 2013, с. 576].

11 августа 1885 года состоялось освящение перестроенной церкви. На мероприятии присутствовали начальник губернии барон А. А. Фредерикс, епископ Тамбовский и Шацкий Виталий, высокопоставленные чиновники и лица, имеющие право входа по билетам. Преосвященный Виталий выразил особую благодарность Н. И. Попову за проведенную работу в роли церковного старосты и попечителя.

Николай Иванович Попов умер 21 декабря 1887 года. Похоронен он в Козловском Свято-Троицком мужском монастыре (о монастыре см.: [Симонова, 2022]).

К сожалению, в 1917–1918 годах тюремная церковь была практически полностью разрушена.

Заключение

Изучение выдающихся примеров гражданского служения государству и передача результатов исследований обществу позволит выработать систему ценностных ориентиров, даст возможность каждому узнать о своих выдающихся земляках. Память о деятельности Н. И. Попова должна сохраниться для молодого поколения соотечественников как пример высокой нравственности, культуры и благотворительности.

Деятельность Попечительного о тюрьмах общества имеет особое значение в истории уголовно-исполнительной системы [Хромых, Дитковская, 2014]. На базе постоянно действующей экспозиции УФСИН России по Тамбовской области подготовлена площадка для открытия выставки, посвященной благотворительной деятельности Н. И. Попова в рамках строительства и содержания тюремной церкви. Выставка будет иметь большое значение в сфере духовно-нравственного воспитания молодежи и общества. Подготовленные исторические материалы, а также лекции будут использованы при проведении экскурсий.

Кроме того, на территории бывшего следственного изолятора г. Мичуринска, расположенного на месте тюремного замка, сохранились здания и сооружения, которые были возведены в XIX веке, в том числе и фрагмент фасада тюремной церкви. Сохранение этих исторических объектов позволит проводить целый комплекс мероприятий патриотической и духовно-нравственной направленности.

Изучение лучших практик взаимодействия государства и Русской Православной Церкви [Белова, 2011], а также деятельности

государственных структур по обеспечению религиозного воспитания позволит использовать накопленный опыт в рамках реализации духовно-нравственной работы с обществом на современном этапе.

Список источников

1. Устав Общества попечительного о тюрьмах : [утв. 7 нояб. 1851 г. : С прил. Санкт-Петербург], 1869 // Национальная электронная библиотека : сайт. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003542352/ (дата обращения: 10.09.2024).
2. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 59. Тамбовский губернский комитет попечительства о тюрьмах. Оп. 1. Дд. 69, 122, 380, 446, 513, 579.
3. ГАТО. Ф. 158. Козловская городская управа. Оп. 1. Д. 380.
4. Керзум А. П. Попечительное о тюрьмах общество // Большая Российская энциклопедия, 2004–2017 : сайт. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3158535 (дата обращения: 10.09.2024).

Список литературы

1. Белова Н. А. Русская Православная Церковь и тюремные учреждения: традиции взаимоотношений. EDN: MUCSOH // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 3 (15). С. 75–81.
2. Васильева С. А. Христианская этика как интеллектуальный источник британских тюремных реформ XVIII века // Диалог со временем. 2017. Вып. 61. С. 191–203.
3. Владимир (Аршинов В. В.), иером. Культурное наследие в нарративных источниках об истории храмов и монастырей Козловского уезда Тамбовской губернии (XVII–XX вв.). DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_179. EDN: UJURXX // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 3 (20). С. 179–195.
4. Воскобойников С. Г., Щукина Т. В. Историческая память как инструмент патриотического воспитания и ориентир на консолидацию в условиях современных вызовов. DOI: 10.23672/HSCP.2023.65.16.001. EDN: ENVVUZ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2023. № 1. С. 18–22.
5. Краинский Д. В. Материалы к исследованию истории русских тюрем в связи с историей учреждения Общества Попечительного о тюрьмах. Чернигов : Типография Губернского Земства, 1912. 133 с.

6. Сазонов О. В. История церквей города Козлова-Мичуринска. В 3 кн. Кн. 3. Мичуринск : Издательский дом «Мичуринск», 2013. 623 с.
7. Симонова Т. М. Свято-Троицкий мужской монастырь в Козлове как форпост Белгородской черты. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_85 // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 1 (18). С. 85–106.
8. Тихомиров Е. В. Участие православного духовенства в деятельности общества попечительного о тюрьмах в Вологодской губернии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2011. № 1 (13). С. 81–85.
9. Хромых А. С., Дитковская К. Д. Деятельность Попечительного общества о тюрьмах в Енисейской губернии (XIX – начало XX в.). EDN: SNIYWJ // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева (Вестник КГПУ). 2014. № 3 (29). С. 154–158.
10. Шуняева В. А. Роль Русской Православной Церкви в реализации целей наказания в отношении осужденных несовершеннолетних. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_133 // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 1 (18). С. 133–143.

Статья поступила в редакцию 07.10.2024.

Статья поступила после рецензирования 24.12.2024.

Статья принята к публикации 24.01.2025.

UDC 908

THE ROLE OF THE PRISON TRUSTEESHIP SOCIETY IN ORGANIZING THE CONSTRUCTION AND MAINTENANCE OF CHURCHES AT PRISON CASTLES (BASED ON THE EXAMPLE OF THE CHARITABLE ACTIVITIES OF N.I. POPOV, THE DIRECTOR OF KOZLOV PRISON DEPARTMENT)

Ekaterina Tushentsova

Senior Inspector for Special Assignments
Department of Educational and Social Work
for the Personnel
Russian Federal Prison Service

in the Tambov Region
Captain of Internal Service
392000, Tambov region, Tambov,
Kyibysheva Street, 4, apartment 18
E-mail: ekaterina_rovnova@mail.ru

For citation: Tushestsova E. O. The role of the Prison Trusteeship Society in organizing the construction and maintenance of churches at prison castles (based on the example of the charitable activities of N. I. Popov, the Director of Kozlov Prison Department) DOI: 10.51216/2687-072X_2025_2_102-118. EDN: BJUEPC // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2025, no. 2 (31). P. 102–118. (In Russian)

Abstract

The article examines the issues of organizing the construction and maintenance of churches at prison castles using the example of the construction of a prison church in Kozlov prison castle by a hereditary honorary citizen, director of Kozlov Prison Department, merchant Nikolai Ivanovich Popov. The history of creation of the Prison Trusteeship Society and its interaction with the Russian Orthodox Church and government agencies, documents and materials reflecting the goals and objectives of the Society in the field of spiritual, moral and religious education of convicts have been studied.

The study used materials stored in the funds of the State Archive of the Tambov Region, regulatory documents governing the activities of the Prison Trusteeship Society in the Russian Empire. Particular attention is paid to studying the activities of the Tambov Provincial Prison Trusteeship Committee and the Kozlov Prison Department. The service in the position of director of Kozlov Prison Department and the work of Kozlov merchant N. I. Popov as the warden of the prison chapel have been analyzed.

The article reveals N. I. Popov's charitable activities within the Prison Trusteeship Society, his contribution to the development of the penal system, and ensuring the activities of Kozlov prison castle. As a result, the need to preserve the memory of the activities of outstanding fellow countrymen in the framework of the implementation of spiritual, moral and educational work with society has been substantiated. Proposals for preserving the historical memory of N. I. Popov's charitable activities have been worked out.

Keywords: Prison Trusteeship Society; Russian Orthodox Church; preservation of historical memory; charitable activities; spiritual and moral education.

List of Sources

1. Ustav Obshchestva popechitel'skogo o tyur'makh [Charter of the Prison Trusteeship Society], 1869, *Sait Natsional'naya elektronnaya biblioteka* [National Electronic Library Website]. (In Russian). Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003542352/ (accessed: 10.09.2024).
2. *Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi oblasti (GATO)* [State Archives of Tambov Oblast (GATO)]. F. 59. Tambov Provincial Committee of Prison Trusteeship. Op. 1. Dd. 69, 122, 380, 446, 513, 579. (In Russian).
3. *Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi oblasti (GATO)* [State Archives of Tambov Oblast (GATO)]. F. 158. Kozlov City Council. Op. 1. D. 380. (In Russian).
4. Kerzum A. P. Popechitel'noe o tyur'makh obshchestvo [Prison Trusteeship Society]. *Sait Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, 2004-2017* [The Great Russian Encyclopedia Website, 2004–2017]. (In Russian). Available at: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3158535 (accessed: 10.09.2024).

References

1. Belova N. A. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' i tyuremnye uchrezhdeniya: traditsii vzaimootnoshenii [Russian Orthodox Church and prison institutions: traditions of relationships]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* [Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction]. 2011, no. 3 (15), pp. 75–81. EDN MUCSOH. (In Russian).
2. Vasiliyeva S. A. Khristianskaya etika kak intellektual'nyi istochnik britanskikh tyuremnykh reform XVIII veka [Christian ethics as an intellectual source of British prison reforms of the 18th century]. *Dialog so vremenem* [Dialogue with Time]. 2017, issue 61, pp. 191–203. (In Russian).
3. Vladimir (Arshinov V. V.), Hieromonk Kul'turnoe nasledie v narrativnykh istochnikakh ob istorii khramov i monastyrei Kozlovskogo uezda Tambovskoi gubernii (XVII–XX vv.) [Cultural heritage in narrative sources about the history of churches and monasteries of Kozlov district of the Tambov province (17th–20th centuries)]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2022, no. 3 (20), pp. 179–195. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_179. EDN: UJURXX. (In Russian).
4. Voskoboinikov S. G., Shchukina T. V. Istoricheskaya pamyat' kak instrument patrioticheskogo vospitaniya i orientir na konsolidatsiyu v usloviyakh sovremennykh vyzovov [Historical memory as an instrument

of patriotic education and a guide to consolidation in the context of modern challenges]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences]. Series: Historical sciences. Cultural studies. Political sciences. 2023, no. 1, pp. 18–22. DOI: 10.23672/HSCP.2023.65.16.001. EDN: ENVVUZ. (In Russian).

5. Krainsky D. V. *Materialy k issledovaniyu istorii russkikh tyurem v svyazi s istoriei uchrezhdeniya Obshchestva Popechitel'skogo o tyur'makh* [Materials for the study of the history of Russian prisons in connection with the history of the establishment of the Prison Trusteeship Society]. Chernigov, Provincial Zemstvo Publ., 1912, 133 p. (In Russian).

6. Sazonov O. V. *Istoriya tserkvei goroda Kozlova-Michurinska* [History of the churches of the city of Kozlov-Michurinsk]. Michurinsk, Michurinsk Publ., vol. 3, 2013, 623 p. (In Russian).

7. Simonova T. M. *Svyato-Troitskii muzhskoi monastyr' v Kozlove kak forpost Belgorodskoi cherty* [Holy Trinity Monastery in Kozlov as an outpost of the Belgorod line]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2022, no. 1 (18), pp. 85–106. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_85. (In Russian).

8. Tikhomirov E. V. *Uchastie pravoslavnogo dukhovenstva v deyatel'nosti obshchestva popechitel'nogo o tyur'makh v Vologodskoi gubernii* [Participation of the Orthodox clergy in the activities of the Prison Trusteeship Society in the Vologda province]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie* [Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction]. 2011, no. 1 (13), pp. 81–85. (In Russian).

9. Khromykh A. S., Dikovskaya K. D. *Deyatel'nost' Popechitel'skogo obshchestva o tyur'makh v Eniseiskoi gubernii (XIX – nachalo XX v.)* [Activities of the Prison Trusteeship Society in Yenisei Province (19th – early 20th centuries)]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. P. Astaf'eva* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev]. 2014, no. 3 (29), pp. 154–158. EDN: SNIYWJ. (In Russian).

10. Shunyaeva V. A. *Rol' Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v realizatsii tselei nakazaniya v otnoshenii osuzhdennykh nesovershennoletnikh* [The Role of the Russian Orthodox Church in the Implementation of Punishment Goals in Relation to Convicted Minors]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2022, no. 1 (18), pp. 133–143. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_133. (In Russian).

Received 07 October 2024.

Reviewed 24 December 2024.

Accepted for press 24 January 2025.